

Еще мама — эпизод 1 из 3

А я, когда вырасту, я в школу ходить не буду! сказал Артем своей матери, Евдокии Алексеевне. Правда, мама?

Правда, правда, ответила мать. Чего тебе ходить!

Чего мне ходить? Нечего! А то я пойду, а ты заскучаешь по мне. Не надо лучше!

Не надо, сказала мать, не надо!

А когда прошло лето и стало Артему семь лет от роду, Евдокия Алексеевна взяла сына за руку и повела его в школу. Артем хотел было уйти от матери, да не мог вынуть свою руку из ее руки; рука у матери теперь была твердая, а прежде была мягкая.

Ну что ж! сказал Артем. Зато я домой скоро приду! Правда, скоро?

Скоро, скоро, ответила мать. Поучишься чуть-чуть и домой пойдешь.

Я чуть-чуть, соглашался Артем. А ты по мне дома не скучай!

Не буду, сынок, я не буду скучать.

Нет, ты немножко скучай, сказал Артем. Так лучше тебе будет, а то что! А игрушки из угла убирать не надо: я приду и сразу буду играть, я бегом домой прибегу.

А я тебя ждать буду, сказала мать, я тебе оладьев нынче испеку.

Ты будешь ждать меня? обрадовался Артем. Тебе ждать не дожидаться! Эх, горе тебе! А ты не плачь по мне, ты не бойся и не умри смотри, а меня дожидайся!

Да уж ладно! засмеялась мать Артема. Уж дождусь тебя, милый мой, авось не помру!

Ты дыши и терпи, тогда не помрешь, сказал Артем. Гляди, как я дышу, так и ты.

Мать вздохнула, остановилась и показала сыну вдаль. Там, в конце улицы, стояла новая большая рубленая школа, ее целое лето строили, а за школой начинался темный лиственный лес. До школы отсюда еще было далеко, до нее протянулся долгий порядок домов, дворов десять или одиннадцать.

А теперь ступай один, сказала мать. Привыкай один ходить. Школу-то видишь? А то будто! Вон она!

Ну иди, иди, Артемушка, иди один. Учительницу там слушайся, она тебе вместо меня будет.

Артем задумался.

Нету, она за тебя не будет, тихо произнес Артем, она чужая.

Привыкнешь, Аполлинария Николаевна тебе как родная будет. Ну, иди!

Мать поцеловала Артема в лоб, и он пошел далее один.

Отошедши далеко, он оглянулся на мать. Мать стояла на месте и смотрела на него. Артему хотелось заплакать по матери и вернуться к ней, но он опять пошел вперед, чтобы мать не обиделась на него. А матери тоже хотелось догнать Артема, взять его за руку и вернуться с ним домой, но она только вздохнула и пошла домой одна.

Вскоре Артем снова обернулся, чтобы поглядеть на мать, однако ее уже не было видно.

И пошел он опять один и заплакал. Тут гусак вытянул шею из-за изгороди, крикнул и защемил клювом штанину у Артема, а заодно захватил и живую кожу на его ноге. Артем рванулся прочь и спасся от гусака. Это страшные дикие птицы, решил Артем, они живут вместе с орлами!

На другом дворе были открыты ворота. Артем увидел лохматое животное с приставшими к нему репьями; животное стояло к Артему хвостом, но все равно оно было сердитое и видело его.

Ктой-то это? подумал Артем. Волк, что ли? Артем оглянулся в ту сторону, куда ушла его мать, не видать ли ее там, а то этот волк побежит туда. Матери не было видно, она уже дома, должно быть, это хорошо, волк ее не съест. Вдруг лохматое животное повернуло голову и молча оскалило на Артема пасть с зубами.

Артем узнал собаку Жучку.

Жучка, это ты?

Р-р-р! ответила собака-волк.

Тронь только! сказал Артем. Ты только тронь! Ты знаешь, что тебе тогда будет? Я в школу иду. Вон она виднеется!

Ммм, смирно произнесла Жучка и шевельнула хвостом.

Эх, далече еще до школы! вздохнул Артем и пошел дальше.

Кто-то враз и больно ударил Артема по щеке, словно вонзился в нее, и тут же вышел вон обратно.

Это ктой-то еще? напугался было Артем. Ты чего дерешься, а то я тебе тоже... Мне в школу надо. Я ученик ты видишь!

Он поглядел вокруг, а никого не было, один ветер шумел павшими листьями.

Спрятался? сказал Артем. Покажись только!

На земле лежал толстый жук. Артем поднял его, потом положил на лопух.

Это ты на меня из ветра упал. Живи теперь, живи скорее, а то зима настанет!

Сказавши так, Артем побежал в школу, чтобы не опоздать.